

УДК 17.023.36:165.5

Сопов В.В.,
*кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры медицинского права,
Новосибирский государственный медицинский университет*

Ярославцева А.В.,
*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Новосибирский государственный медицинский университет*

Предмет истории и смысл исторического познания

Статья посвящена философскому осмыслению предмета истории, смысла исторического познания, взаимосвязи между предметом истории, с одной стороны, и смыслом, значимостью истории, а также ее изучения для современности и будущего, с другой. Авторы утверждают, что назначение и смысл истории, как реальной, так и той, которая находит выражение в историческом знании, задается тем смыслом, который заложен исходными для каждой цивилизации событиями, источниками смыслов. Источник смыслов – начало «реальной» истории; поэтому не существует и не может появиться в ближайшей перспективе история человечества в целом. Поскольку мировая история есть результирующая действия индивидуальных человеческих волей, которые в каждый конкретный момент времени свободны и могут изменить практически любые обстоятельства, в истории нет каких-то изначально данных закономерностей и, тем более, плана. Смыслом истории является историческая и философская практика субъектов, историю создающих.

Ключевые слова: историческое познание, всеобщая история, смысл истории, культура, цивилизация, воля, философско-историческая практика.

Sopov V.V.,
*Candidate of Philosophy,
Senior Lecturer of Department of Medical Law,
Novosibirsk State Medical University*

Yaroslavtseva A.V.,
*Candidate of Philosophy,
Associate Professor of Department of Philosophy,
Novosibirsk State Medical University*

The subject of history and the meaning of historical cognition

The article is devoted to the philosophical comprehension of the history's subject, the meaning of historical cognition, the relation between the subject of history, on the one hand, and the meaning, sense of history, as well as its study, for the present

and the future, on the other. The authors states that the value and meaning of history, both real and one that finds expression in historical cognition, is determined by the sense that's laid down by the events initial for each civilization, the sources of senses. The sources of senses and meanings is the beginning of a "real" history; therefore, the history of humanity as a whole doesn't exist and cannot appear in the near future. Since world history is the result of individual human wills, which are free at any given moment in time and can change almost every circumstance, there are no initially given laws and, especially, plan, in history. The meaning and sense of history is the historical and philosophical practice of people who make history.

Keywords: *historical cognition, universal history, history's meaning, culture, civilization, volition, philosophical and historical practice.*

Введение

Теория и практика исторического познания, оправдывающий существование исторического познания смысл, вырастают из онтологии предмета истории как науки, т.е. исторического прошлого. В учебниках истории пишут о смысле изучения истории: кое-что вам понравится, что-то покажется пугающим и может оттолкнуть, из чего-то вы сможете извлечь уроки, – но этот смысл изучения истории недостаточен, скуден, не характеризует специфику предмета истории, поэтому должен быть поставлен вопрос об онтологическом статусе предмета истории. Ответ на него влечет за собой вопрос о смысле изучения исторического прошлого как действительный, насущный вопрос, оправдывающий и задающий смысл всей исторической науке.

История в узком смысле слова традиционно посвящает себя изучению событий прошлого. Но что именно из этого прошлого должно являться предметом отражения в науке? Этот вопрос всегда открыт для каждого историка и решается им, исходя из его собственных методологических и теоретических оснований. Предмет историко-научного, а также историко-философского, историко-религиозного познания в различные времена составлял и более широкий круг проблем, включавший в себя вопрос о предпосылках, основаниях, целях и средствах исторического познания. Другие, которые не нашли сколь-нибудь приемлемого решения: будущее (возможность предсказания будущего и объяснения настоящего, исходя из имеющегося исторического знания (К. Маркс, К. Поппер)); проблема конца истории (Апокалипсис И. Богослова, Ф. Фукуяма, К. Маркс, Н.А. Бердяев, К. Поппер) особенности исторического существования людей и человечества в отличие от неисторического существования природы, космоса (Ф. Ницше, Н.А. Бердяев); проблема способов «обретения» истории (Ф. Ницше, М. Хайдеггер); следствия для повседневной жизни при «обретении» или «утрате» истории (Ф. Ницше, М. Хайдеггер); проблема времени; сущность и характеристики исторического времени (Н.А. Бердяев); роль необходимости (закономерности, закона) в истории; роль личности в истории (Н.А. Бердяев, К.Г. Маркс, К. Поппер)).

Значимость исторического познания была обусловлена: возможностью предсказания будущих событий и объяснения настоящих (настоящего положения дел); эпистемической ценностью исторического познания; влиянием

исторического знания на повседневную социальную, культурную, политическую жизнь общества и отдельных индивидуумов, личность (извлечение так называемых уроков из истории); наличием оценки влияния великих исторических личностей (образцы для подражания, негативные и позитивные примеры) на социальные, культурные, политические, личностные процессы и события.

Начало исторического познания, «историцизма» как методологии, для Западно-Европейской цивилизации отмечено переходом от циклического времени Экклезиаста: «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои... Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем... Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас... Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» [Книга Экклесиаста, 2022] к историческому времени, эсхатологии Апокалипсиса Иоанна Богослова: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет ... напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего... гряди скоро... не запечатывай слов пророчества книги сей; ибо время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, гряди скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» [Откровение, 2022].

Хотелось бы отметить некоторые концепции, которые являются в некоторых отношениях типичными, в некоторых – образцовыми в плане ответа на вопрос о смысле изучения исторического прошлого и истории как науки.

Сочинение «О пользе и вреде истории для жизни» Ф. Ницше посвящено широкому спектру проблем, связанному с историческим наследием и его изучением. Отвечая на вопрос о ценности исторического познания, Ницше формирует концепцию неисторического (свойственного животным), исторического и надисторического существования (свойственного людям), выводит следствия для образования, теории познания, исторической науки и другие. Психологическое следствие исторического существования – пресыщение, неспособность к счастью («существует только одно, что делает счастье счастьем: способность забвения, или... способность в течение того времени, пока длится это счастье, чувствовать неисторически»). Онтологическое следствие: кто лишен способности забывать, «осужден видеть повсюду только становление», в то время как полностью лишенный способности помнить, видит повсюду ставшее, неизменное бытие, «остановившийся», «законченный» мир. Жить без воспоминаний можно, без возможности забвения – нет. Прошлое может стать могильщиком настоящего, если у народа или культуры нет развитой способности «расти из себя самого, претворять и поглощать прошедшее и чужое и излечивать раны, возмещать утраченное и восстанавливать из себя самого разбитые формы» [Ницше, 2013: 89-90]. Эпистемическое следствие исторического существования – разомкнутость и расширенность (в противовес

«замкнутости» и «суженности») исторического горизонта. Теоретико-познавательным следствием надысторического существования является понимание того, насколько «форма взгляда» на происходящее зависит от исторического контекста [Ницше, 2013: 94], etc.

Подход К. Маркса к историческому развитию и его закономерностям лучше всего характеризует следующее высказывание из тезисов о Фейербахе: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика» [Маркс, 1955: 2]. Маркс постулирует творческую, созидательную роль человека в историческом процессе. Обстоятельства в той же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства. Но у истории есть тенденция, цель, даже замысел – предсказание наступления нового коммунистического общества свидетельствует об этом. Реализуется или нет эта возможность, зависит от направленности «революционной практики» людей.

В концепции К. Поппера функции (и соответствующие им смыслы исторического познания) двойки, история может быть наукой, похожей на теоретическую физику, и тогда ее основной ролью и смыслом существования будет предсказание будущего. Но он критикует всю сферу исторических пророчеств, которой противопоставляется понимание истории как случившегося в прошлом, а будущего – как продукта практики, созидания людей [Поппер, 1993: III], используя логические аргументы [Поппер, 1993: 4-5]. Отстаивает позицию, согласно которой нет никакой «логики» исторического процесса, которая несла бы ответственность за происходящее сейчас, и то, что произойдет в будущем, выводит из нее этические (практические) следствия: «Мы должны решать свои проблемы самостоятельно или с помощью друзей (если нам повезло и у нас есть друзья); и мы должны это делать как отвечающие за себя индивиды, а не в качестве части толпы. Толпа всегда безответственна. Но многие люди любят находиться в толпе: они слишком напуганы, чтобы делать что-либо другое, и потому сами начинают подвывать, когда воют волки. И тогда жизнь человека идет прахом, загубленная трусостью и страхом» [Поппер, 1993: 3].

Позиция Николая Бердяева сходна с позицией Поппера – он также отрицает «логику» истории, историческую необходимость, подчиняющую индивидуальность и личность, однако он делает это на других основаниях. При этом критика истории Н. Бердяевым является не критикой исторического познания, но критикой исторического способа существования человека, совершающейся в противопоставлении истории эсхатологии, как более соответствующего природе и экзистенциальным задачам человека способу познания, осуществляемой в постановке вопроса о предмете исторического знания, которым, с точки зрения Бердяева, является время.

Время космическое (разорванное на прошлое, настоящее и будущее, поддающееся исчислению, основанное на чередовании жизни и смерти)

смертоносно для личности, время историческое (не знающее полноты ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем) порабощает личность. Только в качественно бесконечном экзистенциальном времени, длительность которого зависит от напряженности переживаний, субъективность, личность свободна. Поскольку описание событий экзистенциального времени осуществляется не в исторической науке, а в эсхатологии, образцом которой является Апокалипсис Ветхого Завета, христианская эсхатология выступает предпочтительным образцом исторического знания. А смыслом истории (но не ее изучения) – конец истории, понимаемый как «окончательная победа метаистории над историей, экзистенциального времени над историческим» [Бердяев, 1995].

С точки зрения Мартина Хайдеггера, смысл исторического познания – истолкование событий подлинной истории (они отличаются от фактов историографии, являются событиями человеческой жизни, т.е. экзистенциальными фактами), вследствие чего происходит приобретение и утрата исторического прошлого [Фалёв, 2014]. «Основофеномен истории» располагается «до и в основании возможной историографической тематизации», «как история способна стать возможным предметом историографии, это можно извлечь только из способа бытия всего исторического, из историчности и ее укоренения во временности» [Хайдеггер, 1997: 375]. Отсюда вытекает требование истории как феноменологии присутствия, которое «временно», «протяженно» между жизнью и смертью [Хайдеггер, 1997: 373-374], экзистенциальной интерпретации историографии: «Если историчность сама подлежит прояснению из временности... она может разрабатываться только на путях феноменологической конструкции» [Хайдеггер, 1997: 375]; «Экзистенциальная интерпретация историографии как науки полагает целью единственно демонстрацию ее онтологического происхождения из историчности присутствия» [Хайдеггер, 1997: 376]. «Тезис об историчности присутствия говорит, что историчен не безмирный субъект, а сущее, которое экзистировало как бытие-в-мире. Событие истории есть событие бытия-в-мире» [Хайдеггер, 1997: 388]. Факт бытия-в-мире «*есть* всякий раз и миро-история» [Хайдеггер, 1997: 393].

Необходимость истолкования событий подлинной истории выводится из «бытийного способа сущего, экзистировующего исторично» (т.е. предмета истории): размыкание и толкование принадлежит к событию присутствия по его сути [Хайдеггер, 1997: 376]. Поскольку подлинная история суть «продолжение или возобновление исторического события в экзистенции присутствия, то присутствие может приобретать историю и равным образом может её терять» [Фалёв, 2014: 29], а понять историю означает «бросить себя на ту или иную возможность бытия-в-мире, т.е. экзистировать как эта возможность» [Хайдеггер, 1997: 387].

Изложим наше понимание зарождения истории, исторических смыслов и вытекающей из них интерпретации работы историка. Отправная точка исторического дискурса зависит от того, какую значимость мы придаем тому или иному событию. *Смысл исторического процесса разные цивилизации, страны и*

народы видят в постоянном возвращении и переосмыслении того знаменательного события, от которого они ведут летоисчисление. Всего мы имеем как минимум 12 летоисчислений в зависимости от стран и народов, где это летоисчисление господствует. Для христиан это рождество Христово, для иудеев – первое от сотворения мира новолуние, для мусульман – хиджра (переселение) мусульманской общины из Мекки в Медину, буддисты ведут летоисчисление с обретения Буддой нирваны, для древних римлян это рождение Рима, для индийцев – разгром племен саков, для китайцев – приход к власти Желтого императора Хуан-ди, и т. д. Кажущееся забвение и исчезновение прошлого с наступлением настоящего и будущего вовсе не относится к этому событию. Его постоянно реанимируют, о нем помнят, и будущее мыслится как закономерное продолжение того потенциала жизни и смысла, которое несет в себе это событие. Все другие события истории этих обществ зависят или прямо вытекают из смысла этого предваряющего настоящее и будущее прошлого. Прошлое как таковое, или история в узком смысле этого слова, обретает значимость постольку, поскольку оно укладывается в план будущего, заключенный в первоначальном историческом толчке. Само это событие обрастает мифами, легендами, читается письменно и все другие события как бы вытекают из него.

В истории разворачиваются смыслы, заложенные в «начале» истории, в прошлом. Разные народы в соответствии с этим пониманием смысла исторического процесса имеют разные представления о смысле будущего и настоящего. История предстает как осмысленная, пока она опирается на те смыслы будущего, которые по большому счету лежат в прошлом и генетически связаны с самым знаменательным для той или другой цивилизации событием или группой событий.

То событие, о котором мы говорим как о начале истории того или иного народа, является выбором веры либо зарождением государства, началом цивилизации. Оно проистекает, в том числе, из материальных причин: появление избыточного продукта, расслоение общества на классы, зарождение частной собственности, возникновение городов, появление письменности. Это уже больше не духовный аспект истории, а материальный, цивилизационный. Появление государства, цивилизации – это второй аспект истории народов, первоначальное событие, которое, как и выбор веры, придает мощный толчок всему историческому процессу и прогрессу в этом историческом процессе. Дальше следует цепь поворотных событий, которая уникальна для каждого народа и каждой цивилизации.

Зарождение религии, зарождение цивилизации, те обстоятельства, при которых оба эти события происходят, действия людей, как в рамках этих обстоятельств, так и за их рамками, классовая борьба, войны, поражения и победы, расцвет и упадок, прогресс и регресс, изобретения и открытия составляют предмет истории как науки.

Общечеловеческой истории не существует. Смысл «мировой» истории складывается из историй многих народов, которые во многом уникальны, и тех смыслов, которые они смогли придать историческому процессу. Какого-то

единого смысла здесь нет и быть не может. Идея постепенного и все усиливающегося материального прогресса многих народов – единственный смысл, который мы можем извлечь из историй этих народов и мировой истории. Каждая эпоха, впрочем, будет иметь и свой особый смысл. Построить всеобщую историю на этом единственном смысле вряд ли возможно, и она неизбежно будет распадаться на историю стран и народов. Идея единой мировой цивилизации натывается на религиозные и языковые различия. Где тот народ и где та цивилизация, в которой изучается более 3000 языков, на которых говорит человечество, и равнозначимы сотни вер, в которые верит человечество, и потому способная возглавить мировой цивилизационный процесс? Каждый народ верит в себя как в нечто исключительное, и между народами продолжает стоять языковая и религиозная преграда. Мировые религии не могут преодолеть первую, институты иностранных языков – вторую. В стране победившего коммунизма не было института, изучающего все мировые языки, и интернациональный характер коммунизма оставался лишь благим пожеланием. То же можно сказать и о стране победившего капитализма. Никакая добровольная глобализация в этих условиях невозможна. Как преодолеть эти ограничения, мешающие началу действительно всемирной истории, неясно. Поэтому и всеобщая история как действительно всеобщая остается невозможной, поскольку смыслы закладываются выбором веры (другого мировоззренческого основания, т.е. способа относиться к миру, мыслить мир), и в процессе зарождения государства или начала цивилизации.

Мировая история, или всеобщая история, *история* как таковая, как некая *тотальность* не имеет смысла, поэтому не может быть предметом исторического исследования. Ее смысл зависит от той цивилизации, где она осмысливается. Философ, задумывающийся над смыслом исторического процесса, не может этот смысл вымыслить. Вернее может, но это будет всего лишь одна из интерпретаций исторического процесса. Так произошло с идеей коммунизма как образа желательного будущего, которое якобы обязательно наступит, как только передовые христианские народы откажутся от христианства и поверят в коммунизм. Сама эта грандиозная попытка философскими, идеологическими и практическими средствами создать общество, где бы господствовали коммунистические ценности, имело тот недостаток, что она отрицала смысл за предыдущим развитием. С высоты 1917 года история предстояла как недоистория, дочеловеческая история, а коммунизм мыслился как начало подлинно человеческой истории. Рождество Христово перестали праздновать почти повсеместно в СССР, а праздновали только день победы Великой Октябрьской социалистической революции. Это была первая сугубо философская попытка, завершившаяся успехом, построить общество на философских началах. Она потерпела крах в силу самых разных исторических обстоятельств, в первую очередь потому, что проиграла христианству, хотя и сама имела квазихристианский облик. Как говорил один из малоизвестных до недавнего времени русский философ К.Н. Леонтьев: «Христианство – идея сложная, коммунизм – идея простая», и именно поэтому коммунизм проиграет всемирно-историческую битву христианству. Последнее тоже содержит образ

будущего, но уповает и на Бога, и на человека, в то время как коммунизм уповает только на человека. Его радикальный гуманизм сталкивается с крайне противоречивым реальным образом людей, которых надо радикально же переделать. Он проигрывает христианству, запершись в чисто человеческой и «только человеческой» гордыне. Собственно, кроме человеческой гордыни в нем и нет ничего. Сколько-нибудь внятный портрет реальной человеческой души в нем отсутствует.

Смыслы истории разворачиваются, раскрываются в развитии философии, религии, науки (систем знания и праксиса). Кратко современный момент человеческой истории можно охарактеризовать как философия против религии (этот спор философией проигран) и наука против религии. Наука, скорее всего, как и философия, этот спор проиграет, хотя произойдет это не так скоро, как это произошло с философией. Научный коммунизм объясняет исторический процесс как победное шествие науки, техники и технологии, способных превратить человеческое общество в земной рай. Эта вера в человеческие силы и мощь человеческого интеллекта завораживает, захватывает, но, увы, не строится на фундаменте сколько-нибудь продуманной этики. Человек все-таки существо более сложное, чем это представляется марксистам. Захочет ли «новейший» человек коммунизма – это непонятно, но новое летоисчисление с 1917 года, как и в случае с французской революцией, в России не прижилось. Возрождается Церковь, а коммунизм отступает. Новой философской системы, столь же грандиозной по своему замыслу, как марксистская, до сих пор не создано, а так называемый «сверхмодернизм» еще никак себя не проявил.

Так что христиане продолжают ждать конца мировой истории и второго пришествия Христа, иудеи обещанного Богом Мессию, мусульмане Судного Дня и т.д. и т.п. Смысл всеобщей истории прослеживается слабо, если не считать тривиального технического прогресса и возрастания накопленного материального богатства, которые сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Вообще, материалистические теории общества, сводя все к материальному прогрессу, в понимании человека как многомерного существа крайне скудны и противоречивы. Отсюда и недостаточный смысл всех материалистических историй отдельных обществ и человеческой цивилизации в целом. Философское обоснование истории как науки в другом. Она актуализирует, оживотворяет, реанимирует, реставрирует «спящее» бытие, каковым является прошлое бытие, эти тысячи усопших душ и тел, ради поучения и научения тому, как следует жить, ради чисто духовной цели возвышения личности. В этом смысле она присутствует в настоящем и будущем как актуальное прошлое. Вся она целиком, скорее всего, содержится в уме Бога и может быть актуализирована в какой-то момент действительного исторического процесса. Пока же историческая наука должна исследовать те события в прошлом, которые могут иметь значение для настоящего и будущего. Взгляд ее должен быть избирательным. Памятуя первичное событие той или иной истории, следует описывать другие события как продолжение и развитие этого первоначального события. Всякая другая история бессмысленна и бесполезна и составляет то, что мы называем неактуальным, исчезнувшим бытием или хуже

того, актуальным небытием, как оно представлялось Пармениду. Как то, чего нет, но про которое почти все думают, что оно действительно существует или существовало. Обрывки его продолжают храниться в архивах, в человеческой памяти, в материальных следах и их актуализация – это и есть историческое исследование. Но если оно не связано с первоначальными смыслами, оно будет так же бесполезно, как и любая вещь, вышедшая из употребления.

Историк – это реставратор актуальных для настоящего и будущего исторических событий и памятников, но их актуальность задается либо религиозным, либо философским мировоззрением, которое господствует в том или ином обществе на всем пути его исторического развития. В этом смысл и непреходящая ценность исторической науки. Актуальность исторического бытия задается преобладающим мировоззрением, поскольку именно мировоззрения воплощают смыслы истории, заложенные в начале истории, в прошлом, в первоначальном историческом толчке.

Созидание истории – не только историческая, но и философская практика человечества. Прошлое может быть актуальным и неактуальным. Историк ценится тем, что он актуализировал из неактуального прошлого. *Историки ворошат пласты как-бы-небытия, «спящего» бытия, делают его актуальным бытием, увеличивают, наращивают, расширяют пласты наличного, актуального бытия, т.е. бытия, имеющего смысл.*

Поскольку придание, извлечение, конституирование смысла – это также работа философов, снова встает вопрос о взаимоотношении философии и истории, о том, какова роль философской составляющей в историческом познании.

История есть субъективно-объективный процесс. Только неискушенному взгляду может казаться, что существует некая объективно необходимая логика этого процесса, подавляющая индивидуальную инициативу и свободу выбора и воли субъектов исторического процесса – конкретных людей, которые и делают эту самую историю. Эта аберрация взгляда происходит потому, что историк и философ истории имеют дело с результатами и выводами исторического процесса, исторических событий, поэтому им кажется, что действия и воля людей направлена на этот результат и он предопределен. История не знает сослагательного наклонения – этот знаменитый вывод этих людей, основывающийся на философии истории Г. Гегеля, кажется чем-то очевидным. Но ведь они имеют дело с уже состоявшейся историей, «ставшим» историческим временем, с чем-то действительно бывшим, с тем, что можно вопрошать, в отличие от всегда потенциального, неактуализированного будущего. Пусть попробуют они на этой основе предсказать, хотя бы на пару сотен лет, небывшее, будущее, или даже результат действий людей, да пусть даже себя самого, в настоящем и перспективе. Это вызовет у них немалые затруднения, но больше того – их прогнозы реально совершившееся будущее скорее всего развеет в прах. Будущее не предопределено предыдущим развитием, его невозможно предсказать, оно все в руках ныне живущих людей. Притом, исходя из

потребностей настоящего, люди выбирают себе не только будущее, но и прошлое.

«Светлое» будущее, «темное» будущее, прогресс, регресс, мрачное прошлое, светлое прошлое, все это зависит от воли и темперамента тех, кто делает эти прогнозы и пытается заглянуть в будущее, как и тех, кто оценивает прошедшее. Мрачное средневековье, бесконечный прогресс, антиутопия, коммунизм, конец Света и приход Антихриста – каких только причудливых образов как прошлого, так и будущего не создало человеческое воображение.

История – производное от ряда индивидуальных волей. В каждый момент истории имеется возможность того или иного будущего, будущее не предопределено ни абсолютно, ни относительно, возможен как прогресс, так и деградация, новое варварство и дикость, мрачная антиутопия и светлая утопия, блестящая цивилизация и безумная жестокость. Люди практически в любой момент своей биографии способны изменить как будущее, так и настоящее, по-новому оценить и изучить прошлое. Великая личность делает это со всей «мировой» историей, не очень великая, но выдающаяся – с историей своего народа или страны, просто талантливая – с историей своего города или области, а обычный человек – со своей собственной историей или историей семьи, дома или улицы, где он проживает. История есть открытый для человеческой воли и разума процесс, а не предопределенный свыше объективным ходом истории приказ или директива. Кто сказал, что человечество ждет непрерывный и все убыстряющийся прогресс, а не упадок и деградация? Кто сказал, что человечество ждет упадок и деградация, а не непрерывный прогресс и светлое будущее. И те и другие правы и неправы одновременно. Человечество может постигнуть и то и другое, если человечество будет пассивно ждать этого будущего и ничего не делать ни для того, ни для другого. В конце концов, все в руках человека: и будущее, и настоящее, и прошлое. Последнее уже невозможно изменить, но его можно по-новому оценить и изучить. Прошлое, так же как и настоящее и будущее, результат не объективного хода истории – это результат деятельности определенных человеческих волей. В каждый конкретный момент исторического времени они могли выбирать, и их выбор только на первый взгляд кажется предопределенным результатами их действий. Но это именно результаты их свободных действий, а не висящей над ними подобно слепой неведомой силе воли Бога или истории. Результат исторического действия, как и намерения, предопределены разумом и волей исторического субъекта, они в каждый конкретный момент истории свободны. Обстоятельства изменяются вместе с людьми, но именно люди творят обстоятельства. И кто это сказал? Сказал тот, кого обвиняют в изобретении веры в так называемый прогресс и объективно необходимый ход истории – Карл Маркс. Они решают рожать или не рожать им детей, выходить или не выходить замуж и жениться, делать карьеру или сидеть на одном месте, становиться буржуем или пополнять ряды пролетариата и т.д. и т.п. И из этих микрорешений, никем и ничем не предопределенных, и состоит материальный жизненный процесс, процесс действительной жизни, по выражению Маркса. Результирующей всех этих микрорешений является действительная история как отдельной личности, так

любых коллективных субъектов, как в прошлом, так и в настоящем, и будущем. Это совпадение изменяющихся обстоятельств и измененной деятельности Маркс назвал революционной практикой, которая субъективно-объективна, как и история, *открыта для воли, решения, разума, созидания.*

Заключение

Обстоятельства влияют не абсолютно, но изменяющаяся деятельность меняет абсолютно все обстоятельства. Эта креативность, творческая сила, присущая историческому субъекту, ниоткуда не вытекает, кроме как из самого исторического субъекта. Она в его власти, а он в ее власти. Она разрывает любые традиционные и исторические пути, пути любой современности, она устремлена в будущее, но не предопределена им. Она сама предопределяет будущее, а в какой-то мере и прошлое. Избирательность креативного субъекта такова, что и в прошлом он находит то, что ему нужно сейчас, что ему нужно для будущего, и, опираясь на это найденное в настоящем прошлое, он с большей уверенностью смотрит в будущее. Временение времени из будущего, временение времени из прошлого! Но если это историческое время, то оно временится из прошлого, настоящего и будущего одновременно. Субъективная воля, никем и ничем не предопределенная, волит то или иное человеческое действие, а всякое человеческое действие есть историческое действие, которое и направляет в ту или иную сторону материальный и идеальный жизненный процесс. Сколько разговоров идет об объективном ходе истории и исторической судьбе народа, но весь их предмет – лишь результирующая воля отдельных и индивидуальных человеческих личностей, исторических субъектов, индивидов. Они складываются или не складываются в волю большинства, народа, класса или партии, но именно они, эти индивидуальные или персональные воли, лежат в основе якобы объективного, вернее представляющегося таковым, хода истории и исторической судьбы. *Историческая и философская, созидающая и проясняющая смыслы, изменяющая обстоятельства человеческая практика созидает прошлое, настоящее и будущее.*

Маленький человек так же творит историю, как и величайшая личность. И что такое эта личность без маленького человека? Такой же прах, как и всякий человек. Но пока он не прах, он не просто человек, он – исторический человек и его деяния отражаются в целой системе знания – в исторической науке, исторических сочинениях, в исторических фильмах, в исторических документах. История как наука есть история таких людей. Но чего стоили бы эти исторические личности, эти «сверхчеловеки» без этих просто людей, просто «человеков», без этих так называемых «недочеловеков», как презрительно говорили о простых людях нацисты. Кем бы они руководили, куда направляли, над кем издевались! Вполне возможно, что реальная история без этих миллионов и миллиардов микроисторий никуда бы и не двинулась, несмотря на все величие великих личностей. Как точно это было уловлено русской литературой, как точно она нашла для себя главную тему – история «маленьких» людей! А глядишь, и совсем не маленьких, а представляющих из себя ту историческую глыбу, о которую разбивались величайшие полководцы, хитроумные политики, изворотливые царедворцы, с кем считались самые жестокие тираны и самые

жадные богачи. Именно поэтому *повседневная жизнь «маленьких» людей является важнейшей частью предмета исторической науки.*

История, действительный процесс исторической жизни, – это творческий и свободный акт, творческое и свободное действие различных людей, их намерения и цели, их волящий разум. Человеческая история, пока жив человек, никогда не кончится. У нее есть начало, но, дай Бог, не будет конца. Следовательно, не пройдет историческое познание, – побуждающее к творчеству самосознание, саморефлексия исторической, действительной жизни людей.

Список литературы

Бердяев, 1995 – *Бердяев Н.* О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 375 с. Воспроизводится по изданию 1995 г. © 2001, Библиотека «Вехи». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/042.html> (дата обращения: 03.04.2022).

Книга Экклесиаста, 2022 – Книга Экклесиаста или Проповедника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/ekcles.html> (дата обращения: 03.04.2022).

Маркс, 1955 – *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе// Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, 2-е изд., т. 3. М.: Изд. пол. лит-ры, 1955. С.1-4.

Ницше, 2013 – *Ницше Ф.* Несвоевременные размышления II. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т.1/2: Несвоевременные размышления. Из наследия 1872-1873 гг. М.: Культурная революция, 2013. С. 83-172.

Откровение, 2022 – Откровение (Апокалипсис) святого апостола Иоанна Богослова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/otkr.html> (дата обращения: 03.04.2022).

Поппер, 1993 – *Поппер К.* Ниццета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 187 с.

Фалёв, 2014 – *Фалёв Е.В.* Герменевтика истории в философии М. Хайдеггера // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №2. С.23-32. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevtika-istorii-v-filosofii-m-haydeggera> (дата обращения: 08.04.2020).

Хайдеггер, 1997 – *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 503 с.

References

Berdyayev, 1995 – *Berdyayev N.* O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy filosofii. URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/042.html>

Kniga Ekklesiasta, 2022 – Книга Экклесиаста или Propovednika. URL: <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/ekcles.html>

Marks, 1955 – *Marks K.* Tezisy o Fejferbahe// Works of K. Marx and F. Engels, 2nd ed., Vol. 3. M.: Publishing house of political literature, 1955. P. 1-4.

Nicshe, 2013 – *Nicshe F.* Nesvoevremennye razmyshleniya II. O pol'ze i vrede istorii dlya zhizni // Nietzsche F. Complete works: In 13 volumes. V.1/2: Untimely Meditations. From the legacy of 1872-1873. M.: Cultural Revolution, 2013. P. 83-172.

Otkrovenie, 2022 – Otkrovenie (Apokalipsis) svyatogo apostola Ioanna Bogoslova. URL: <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/otkr.html>

Popper, 1993 – *Popper K.* Nishcheta istoricizma. M.: Progress, 1993. 187 p.

Falyov, 2014 – *Falyov E.V.* Germenevtika istorii v filosofii M. Hajdeggera // Bulletin of Leningrad State University A.S. Pushkin. 2014. №2. P. 23-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevtika-istorii-v-filosofii-m-haydeggera>

Hajdegger, 1997 – *Hajdegger M.* Bytie i vremya. M.: Ad Marginem, 1997. 503 p.